

Научная статья
УДК 343.97

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Федотова Евгения Николаевна
Академия ФСИН России, Рязань, Россия

Evgenija_kaz@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению актуального состояния преступности несовершеннолетних. Данный вид преступности традиционно находится в фокусе внимания общества и науки, что обусловлено особым отношением к подрастающему поколению как к будущему нашего государства. Исследованию данного вопроса уделяли немало внимания учёные в своих научных трудах, однако в связи с тем что преступность как социальное явление меняется вслед за обществом, необходим её постоянный мониторинг. На основе изучения особенностей преступности несовершеннолетних возможно разработать эффективные меры по её минимизации и уменьшить криминальное и девиантное поражение молодёжной среды. Данным фактом обуславливается актуальность исследования, его практическая и теоретическая значимость. В статье на основе анализа статистических данных оцениваются основные показатели преступности несовершеннолетних, выявляются актуальные тенденции, предлагаются пути повышения эффективности профилактики данного вида преступности.

Ключевые слова: криминологическая характеристика преступности, преступность несовершеннолетних, структура преступности, показатели преступности, несовершеннолетний преступник.

Для цитирования: Федотова Е. Н. Криминологическая характеристика современной преступности несовершеннолетних // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 304–312.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERIZATION OF CONTEMPORARY JUVENILE DELINQUENCY

Evgeniya N. Fedotova
Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russia

Evgenija_kaz@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the current state of juvenile delinquency. This type of traditional crime is in the focus of attention of society and science, which is due to the special attitude towards the younger generation as the future of our state. A lot of scientific work is devoted to the study of this issue, however, due to the fact that crime as a social phenomenon changes after society, its constant monitoring is necessary. Based on the study of the characteristics of juvenile delinquency, it is possible to develop effective measures to minimize it and reduce the criminal and deviant defeat of the youth environment. This fact determines the relevance of the study, its practical and theoretical significance. Based on the analysis of statistical data, the article assesses the main indicators of juvenile delinquency, identifies current trends, and proposes ways to increase the effectiveness of prevention of this type of crime.

Key words: criminological characteristics of crime, juvenile delinquency, crime structure, crime rates, juvenile delinquent.

For citation: Fedotova E. N. Criminological characterization of contemporary juvenile delinquency // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 2(103). P. 304–312.

Как показывает мировой и российский опыт, борьба с преступностью несовершеннолетних при отсутствии чёткой организации профилактики не даёт необходимого эффекта. В свою очередь, действенная профилактическая работа невозможна без учёта актуальных криминологических исследований, направленных на изучение изменчивости преступности и её современных тенденций. В этой связи научные труды, посвящённые изучению преступности несовершеннолетних, и разработка специальных мер по её предупреждению являются весьма актуальными и своевременными, соответствуют насущным потребностям криминологической науки и правоприменительной практики. Находясь на этапе формирования своей личности, подростки являются высоко восприимчивыми к правильно построенной профилактической работе, эффективно организовать которую нельзя без учёта современного состояния преступности. Преступность, являясь отрицательным и неотъемлемым социальным явлением, требует непрерывного мониторинга и чуткой реакции государства на её изменения.

Проводимая в нашем государстве профилактическая работа, направленная на уменьшение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними либо при их соучастии, уже показала свою эффективность, выраженную в сокращении количества преступлений, совершённых несовершеннолетними либо при их соучастии. По данным МВД России, количество таких уголовно наказуемых деяний уменьшилось на 3,4 % в минувшем 2024 году, в 2023 году – на 10,3 %¹. Несмотря на положительную динамику в данной области, проблема преступности несовершеннолетних не утрачивает своей актуальности. Традиционно преступность несовершеннолетних оценивается криминологами как резерв для пополнения взрослой преступности. Таким образом, снизив число преступлений, совершаемых несовершеннолетними, возможно истощить источник пополнения преступности в обществе в целом. Преступность как негативное социальное явление чутко реагирует на изменения и процессы, происходящие в обществе; пандемия, проведение специальной военной операции существенно скорректировали современный социум, вслед за ним изменилась и преступность. Интересно проанализировать современную преступность лиц, не достигших совершеннолетия. За последние 5 лет наблюдается сокращение преступности несовершеннолетних как в относительных числах, так и в абсолютных. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 году число несовершеннолетних, привлечённых к уголовной ответственности, составило 14 702 человека; в 2021 – 14 863; в 2022 – 14 214; в 2023 – 12 769². Далее обобщим основные социально-демографические показатели. Такой показатель, как доля несовершеннолетних лиц, в общей структуре преступности также ежегодно сокращается, в 2020 году он оставил – 2,7 %; в 2021 – 2,6 %; в 2022 – 2,4 %; в 2023 – 2,3 %.

Доля лиц мужского пола в структуре преступности несовершеннолетних колеблется в пределах 91–92 %. Данный показатель на современном этапе

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Рос. Федерации за январь - декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 02.03.2025).

² Здесь и далее использованы материалы судебной статистики с официального сайта Судебного Департамента при Верховном Суде Рос. Федерации. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 02.03.2025).

характеризуется традиционной стабильностью. Однако обратившись к более отдалённым периодам, можно заметить, что в период 1990–1994 гг. доля юношей в преступности несовершеннолетних составляла 94,3 % [1, с. 142]. Таким образом, можно констатировать увеличение числа девушек-преступниц. Процесс феминизации подростковой преступности начался в 90-х годах XX века, и прошедшие социально-экономические реформы данный показатель не уменьшили. По возрасту показатели распределились следующим образом: доля лиц в возрасте от 14 до 15 лет составляет в среднем 30 %; соответственно, оставшиеся 70 % приходятся на лиц в возрасте от 16 до 17 лет. Данный показатель в сравнении с данными за 1998–2002 гг. имеет положительную динамику в форме сокращения доли лиц в возрасте 14–15 лет, так как в указанный период он составлял около 33 % [1, с. 158].

В настоящее время увеличилась доля преступников-учащихся, составив 65 % (против 52 % в начале 2000 годов), при этом доля работающих значительно сократилась – с 11 % до 3,5 %, доля необучающихся и неработающих – 30,5 % против 32,3 % в 1998–2002 гг. В данных показателях имеются незначительные изменения за прошедший пятилетний период, однако в более давнем историческом разрезе присутствуют очевидные отличия. Приведённые данные свидетельствуют о высоком криминогенном риске лиц, не занятых трудовой или учебной деятельностью.

Прошедший в недавнем прошлом период пандемии существенно скорректировал рынок труда и досуговую деятельность подростков. Сокращение числа контактной работы, уменьшение численности групп при проведении занятий привели к спаду числа подростков, вовлечённых в кружковую и досуговую работу. Указанное является мощным детерминантом подростковой преступности. По возможности необходимо увеличивать очную и контактную систематическую досуговую деятельность и вовлекать несовершеннолетних в такую работу на уровне образовательных организаций.

Следующим важным социально-демографическим показателем являются особенности семьи несовершеннолетнего. Воспитывались в неполной семье 46,5 % несовершеннолетних преступников; воспитывались вне семьи (в детском доме, интернате и т. п.) – 8,5 %. Приведённые показатели в сравнении с показателями периода 1998–2002 гг. значительно увеличились – доля несовершеннолетних, воспитывавшихся в неполных семьях или вне семьи, составляла 40 % и 6 % соответственно. На данный фактор необходимо обратить внимание правоприменителю и усилить профилактическую работу с подростками, воспитывающимися в неполной семье или вне её, так как традиционно криминологией такие подростки отнесены к группе риска. Доля преступлений, совершённых в состоянии различного рода опьянений, составляет 11 %. Этот показатель наиболее существенно скорректировался в положительную сторону, так как в конце 90-х – начале 2000-х годов он был в районе 30 %. Здесь положительной оценки заслуживает проводимая работа по запрету продажи алкогольной продукции несовершеннолетним и установление эффективных административных и уголовных мер ответственности за её продажу, осуществление жёсткого государственного контроля в данной области.

Перейдём к уголовно-правовым характеристикам преступности несовершеннолетних. Доля лиц, имеющих неснятые и непогашенные судимости, составляет 18,7 %. В 1998–2002 гг. данный показатель составлял 12,7 %. Увеличение числа судимых лиц в структуре преступности несовершеннолетних может быть следствием гуманизации уголовной политики государства, а также свидетельствовать о недостаточной эффективности применяемых мер уголовно-правового характера. Ситуация с долей лиц, состоявших на учёте в специализированном органе, прямо противоположная, в настоящее время этот показатель составляет 15 % против 26,7 %

в 1998–2002 гг. Таким образом, в настоящее время работу субъектов профилактики преступности несовершеннолетних следует оценить положительно и признать её высокую эффективность. Доля преступлений, совершённых в группе, – чуть более 50 %, из них с участием взрослых – 20 %. Аналогичные показатели в 1998–2002 гг. составляли 72,9 % и 29,5 %. Думается, что проблеме групповой преступности несовершеннолетних с участием взрослых удалось скорректировать за счёт ужесточения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и проводимой профилактической работы.

Структура преступности несовершеннолетних представлена следующим образом: самым часто совершаемым несовершеннолетними преступлением традиционно является кража, на долю данного преступления приходится 48 % от общего числа совершённых данной категорией лиц деяний. Далее показатели следующие: неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения – 11,5 %; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, – 10 %; грабёж – 8,7 %; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 3 %; разбой – 2,8 %; вымогательство – 1,6 %; убийство и покушение на убийство – 0,7 %; изнасилование и покушение на изнасилование – 0,6 %; хулиганство – 0,4 %; незаконные действия с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывчатыми устройствами – 0,3 %. Данные приведены по состоянию на 2023 год. Отметим, что обозначенные показатели за последние пять лет отличаются стабильностью и незначительными колебаниями, существенно не влияющими на характеристику преступности несовершеннолетних. Обозначенными составами ежегодно охватывается 85–86 % всех преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Приведённые цифры также следует оценить в более долгосрочной динамике по сравнению с показателями 20-летней давности. Обращает на себя внимание сокращение более чем в два раза числа убийств, изнасилований или покушений на совершение данных преступлений. Также прослеживается резкое сокращение числа уголовно наказуемых хулиганств, что может быть связано с ежегодно увеличивающимся количеством камер видеонаблюдения в общественных местах и введением комендантского часа для несовершеннолетних. Кроме того, сократилось в два раза число грабежей и разбоев, а доля краж в структуре преступности несовершеннолетних характеризуется стабильностью на протяжении последних 20 лет и колеблется в районе 45–50 %. В то же время наблюдается рост числа преступлений, связанных с неправомерным завладением автомобилем – с 8 % в начале 2000-х годов до 11 % за последний пятилетний период. Самый тревожный показатель – это уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Если в начале 2000-х годов он находился в районе 3 %, то в настоящее время вырос более чем в три раза и составляет около 10 %. Исходя из изложенной динамики показателей преступности несовершеннолетних, в настоящее время необходимо сосредоточиться на борьбе с наркопреступностью несовершеннолетних, потому что ежегодно увеличивающееся количество таких преступлений свидетельствует о недостаточности профилактической работы в данной области. Структура преступности несовершеннолетних по категориям тяжести по состоянию на 2023 год, исходя из отчёта Судебного Департамента при Верховном Суде РФ о числе несовершеннолетних, привлечённых к уголовной ответственности, выглядит следующим образом: доля преступлений небольшой тяжести – 11,8 %; средней тяжести – 25,6 %; тяжких – 51,7 %; особо тяжких – 11 %. Показатели преступности целесообразно оценить путём сравнения аналогичных показателей прошлых лет. Так, в 2016–2017 гг. структура преступности несовершеннолетних была следующая: доля преступлений

небольшой тяжести – 13,3 %; средней тяжести – 37,7 %; тяжких – 42,3 %; особо тяжких – 6,2 %. Анализ представленных данных позволяет сделать следующие выводы, что в настоящее время наблюдается сокращение числа привлечённых к уголовной ответственности несовершеннолетних за преступления небольшой и средней тяжести (на 13,6 % в совокупности) и увеличение показателя тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности несовершеннолетних (на 14,2 % в совокупности). В более долгосрочной ретроспективе наблюдается улучшение структуры преступности несовершеннолетних. В начале 2000-х годов на долю тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних приходилось 73,6 %, в настоящее время данный показатель составляет 62,7 %.

В рамках данного исследования уместно оценить практику применения уголовных наказаний к несовершеннолетним. Уровень применения лишения свободы за исследуемый период вырос с 16,8 % в 2020 году до 21,1 % в 2023 году. Однако в абсолютных числах всё не так очевидно: в 2020 году к реальному лишению свободы было осуждено 2 237 несовершеннолетних; в 2021 – 2 413; в 2022 – 2 474; в 2023 – 2 259. Таким образом, данный показатель характеризуется относительной стабильностью в абсолютных числах. Отметим, что по состоянию на 1 июля 2014 года в России функционировало 45 воспитательных колоний (далее – ВК) для несовершеннолетних, а численность содержащихся в них лиц составила 1 860¹. В настоящее время в России функционирует 12 ВК. На момент проведения специальной переписи осуждённых в декабре 2022 года в местах лишения свободы содержался 791 несовершеннолетний осуждённый [2, с. 5]. Путём анализа представленных данных можно заключить, что число несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в России за последние 10 лет сократилось в 8 раз. Практика применения к несовершеннолетним прочих мер складывается следующим образом: доля условного осуждения составляет 43 %; обязательных работ – 21 %; штрафа – 11,2 %; исправительных работ – 1,6 %; ограничения свободы – 3,8 %.

Обращает на себя внимание ежегодно увеличивающаяся практика по освобождению несовершеннолетних от уголовной ответственности по различным основаниям: если в 2019 году доля освобождённых от уголовной ответственности несовершеннолетних составляла 8,6 %, то к 2023 году данный показатель вырос в два раза и составил 16 %.

За минувшую четверть века практика применения к несовершеннолетним мер уголовно-правового характера кардинальным образом изменилась. В начале 2000-х годов суды в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, фактически применяли только две меры: реальное лишение свободы (25,5 %) и лишение свободы условно (73,5 %). Указанные меры в совокупности составляли 99 %. В настоящее время к несовершеннолетним приоритетно применяются наказания и меры, не связанные с лишением свободы.

Обобщив основные статистические показатели, можно выделить некоторые характерные особенности современной преступности несовершеннолетних.

Первое, что обращает на себя внимание, – это доля несовершеннолетних преступников из неполных семей либо воспитывавшихся вне семьи. В системе детерминантов преступности несовершеннолетних данный социально-демографический показатель является одним из основных и требует к себе пристального внимания при организации профилактической работы [3, с. 52]. В настоящее время фактически каждый второй несовершеннолетний преступник –

¹ Краткая характеристика ВК [Электронный ресурс]. URL: https://fsin.gov.ru/structure/social/vosp%20kolonii/kratkaya_kharakteristika_vk/ (дата обращения: 02.03.2025).

выходец из неполной семьи, при этом статистикой не отмечаются полные, но неблагополучные семьи. Таким образом, субъектам профилактики необходимо обращать внимание на подростков, растущих в неблагополучных семьях, и проводить соответствующую работу не только с несовершеннолетними, но и с членами их семей.

Следующим тревожным трендом является увеличение числа несовершеннолетних девушек в структуре рассматриваемой преступности. Повышение социальной активности девушек в нашем обществе, их раннее взросление влекут за собой фоновое негативное явление в виде увеличения числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами женского пола. Объединив две выделенные тенденции в преступности несовершеннолетних, можно подчеркнуть высокую профилактическую значимость политики государства, направленной на поддержку института семьи, материнства и детства, традиционных ценностей. В настоящее время дети растут в атмосфере информационного шума, с экранов гаджетов транслируется информация, нивелирующая социокультурные различия полов. Женщины всё чаще становятся отрицательными героями, подобные образы романтизируются в современной массовой культуре, что активно воспринимается молодёжью и не может не сказаться на преступности как на социальном явлении. В этой связи необходимо активизировать работу по привитию молодому поколению традиционных ценностей [4, с. 58].

Отдельные исследователи выступают за создание и реализацию в нашем государстве специализированной программы по профилактике женской преступности [5, с. 905]. Развивая данную мысль, предлагаем в качестве составной части подобной программы её обособленное направление по организации профилактики преступности несовершеннолетних женского пола. Подобная программа должна носить системный и многоаспектный характер, задействовать не только органы государственной власти, но и институты гражданского общества.

Следующим ярко выраженным негативным трендом в преступности несовершеннолетних является увеличение числа судимых несовершеннолетних, повторно совершивших преступление. В настоящее время каждый пятый несовершеннолетний преступник имеет судимость, что говорит о недостаточной эффективности применяемых уголовно-правовых мер. Отметим, что уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних, никогда не отличались высокой эффективностью, и здесь стоит говорить не о мерах по повышению их исправительного потенциала, а о расширении практики применения принудительных мер воспитательного воздействия, о специализированных мерах, разработанных для данной категории лиц. Несовершеннолетние в силу своих психологических особенностей, обусловленных юным возрастом, восприимчивы к воспитательным мероприятиям, принудительные меры воспитательного воздействия способны скорректировать отклоняющее поведение подростка.

В настоящее время действующее уголовное законодательство предусматривает широкий спектр мер, которые возможно применить к несовершеннолетним. Ч. 2 ст. 87 УК РФ установлено, что к указанной категории лиц возможно применение принудительных мер воспитательного воздействия (УК РФ предусматривает 4 меры: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причинённый вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего) либо наказания, а при освобождении от наказания они могут помещаться в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Необходимость существования рассматриваемого института вытекает из положений Минимальных стандартных правил Организации Объединённых Наций,

касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)¹. Если оценивать установленную российским уголовным законодательством совокупность принудительных мер воспитательного воздействия с позиции соответствия требованиям международных нормативных правовых актов, то можно заключить, что рассматриваемая совокупность мер в целом соответствует международным стандартам.

В соответствии со статистическими отчётами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2023 году принудительные меры воспитательного воздействия были применены к 664 несовершеннолетним, что в относительных числах составляет 5,5 %, от числа подростков, в отношении которых в соответствии с действующим законодательством возможно применить указанные меры. Анализ показателей с 2015 по 2022 год свидетельствует, что уровень применения рассматриваемых мер в указанный период находится в пределах от 5,5 % до 4,3 %. Можно сделать вывод о том, что данный прогрессивный институт уголовного права в нашем государстве не реализуется. Однако правоприменителю стоит обратить на него внимание и расширить практику применения указанных норм. О необходимости депенализации отдельных преступных проявлений подростков и расширении практики применения принудительных мер воспитательного воздействия говорят многие учёные [6, с. 33], видя в указанных мерах большой потенциал. Отдельные исследователи говорят о целесообразности введения института медиации с участием несовершеннолетнего, что обеспечит восстановление социальной справедливости, будет содержать элемент воспитательного воздействия и «способствовать значительной процессуальной экономии» [7, с. 210; 8, с. 25]. Подобные предложения необходимо поддержать и апробировать на практике.

Следующей опасной тенденцией в структуре преступности несовершеннолетних является увеличение числа лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Отметим, что за подавляющее большинство преступлений данной группы уголовная ответственность наступает с 16 лет. Таким образом, показатели совершения подобных общественно опасных деяний намного выше, так как статистикой не учтены факты совершения деяний лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. Наиболее рациональными мероприятиями в рамках противодействия данному виду преступности в молодёжной среде являются мероприятия по устранению причин и условий совершения преступлений и проекты пропагандистского и воспитательного характера, направленные на привитие здорового образа жизни и нетерпимого отношения к наркомании.

Подводя итог проведённому исследованию, отметим, что говорить о существенных положительных сдвигах в преступности несовершеннолетних, оперируя только абсолютными числами о количестве совершённых деяний, необъективно. В структуре преступности несовершеннолетних продолжают преобладать тяжкие и особо тяжкие преступления, а динамика данных показателей свидетельствует об их увеличении в последние годы. Поэтому работа по профилактике преступности несовершеннолетних не должна ослабляться. Приоритетным направлением в ближайшие годы должна стать разработка и реализация специальных мероприятий, направленных на нейтрализацию отдельных негативных проявлений преступности

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник стандартов и норм Организации Объединённых Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН, 2007.

несовершеннолетних. К подобному мнению склоняются исследователи данной проблемы [9, с. 175]. Специальные точечные меры способны скорректировать некоторые ярко выраженные отрицательные тренды преступности несовершеннолетних и в целом положительно сказаться на состоянии данного вида преступности.

1. Преступность и правонарушения 1990–1994. Статистический сборник. М., 1995. 190 с.
2. Селиверстов В. И., Кириллова Т. В., Кунц Е. В. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М.: Проспект, 2024. 80 с.
3. Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1(51). С. 51–58.
4. Жуков В. Г. К вопросу о совершенствовании деятельности полиции по противодействию деструктивным молодёжным субкультурам в цифровой среде // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 3(100). С. 57–64.
5. Стяжкина С. А. Гендерные особенности женской преступности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. №5. С. 904–910.
6. Маликов Б. З., Тазетдинов Р. Р. Депенализация – форма уголовной политики и средство противодействия преступности несовершеннолетних // Научный портал МВД России. 2020. № 2(50). С. 30–39.
7. Михайлова О. Г. О возможности применения медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 2(99). С. 209–216.
8. Авдеев В. Н., Александрова Л. А., Панькина И. Ю. Альтернатива уголовному преследованию в отношении несовершеннолетних обвиняемых // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1. С. 23–30.
9. Кузнецов Д. Ю. Концептуальные основы формирования уголовной политики России по борьбе с преступностью несовершеннолетних // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 4(101). С. 173–180.

1. Prestupnost` i pravonarusheniya 1990–1994. Statisticheskij sbornik. M., 1995. 190 s.
2. Seliverstov V. I., Kirillova T. V., Kuncz E. V. Karakteristika osuzhdenny`x, otby`vayushhix nakazanie v vospitatel`ny`x koloniyax (po materialam special`noj perepisi osuzhdenny`x i licz, sodержashhixsya pod strazhej, dekabr` 2022 goda) : monografiya / pod nauch. red. V. I. Seliverstova. M.: Prospekt, 2024. 80 s.
3. Demidova-Petrova E. V. Prestupnost` nesovershennoletnix: osobennosti, prichinny`j kompleks // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. T. 14. № 1 (51). S. 51–58.
4. Zhukov V. G. K voprosu o sovershenstvovanii deyatel`nosti policii po protivodejstvuyu destruktivny`m molodyozhny`m subkul`turam v cifrovoj srede // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2024. № 3(100). S. 57–64.
5. Styazhkina S. A. Genderny`e osobennosti zhenskoj prestupnosti // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «E`konomika i pravo». 2021. №5. S. 904–910.

6. Malikov B. Z., Tazetdinov R. R. Depenalizaciya – forma ugovnoj politiki i sredstvo protivodejstviya prestupnosti nesovershennoletnix // Nauchny`j portal MVD Rossii. 2020. № 2(50). S. 30–39.
7. Mixajlova O. G. O vozmozhnosti primeneniya mediacii po ugovnny`m delam v otnoshenii nesovershennoletnix // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2024. № 2(99). S. 209–216.
8. Avdeev V. N., Aleksandrova L. A., Pan`kina I. Yu. Al`ternativa ugovnomu presledovaniyu v otnoshenii nesovershennoletnix obvinyaemy`x // Vestnik Baltijskogo federal`nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. 2021. № 1. S. 23–30.
9. Kuznecov D. Yu. Konceptual`ny`e osnovy` formirovaniya ugovnoj politiki Rossii po bor`be s prestupnost`yu nesovershennoletnix // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2024. № 4(101). S. 173–180.

Информация об авторе

Евгения Николаевна Федотова. Доцент кафедры уголовного права юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент.
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

Information about the author

Evgeniya N. Fedotova. Associate Professor of the Department of Criminal Law, Faculty of Law. Candidate of Law Sciences, Associate Professor.
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service.
390000, Russia, Ryazan, Sennaya Str., 1.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was received in the editorial office on 12.03.2025; approved after review on 27.05.2025; accepted for publication on 17.06.2025.